Глава IX

ПРАВОПРЕЕМСТВО ГОСУДАРСТВ В ОТНОШЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ

A. Введение

211. На своем 3354-м заседании 9 мая 2017 года Комиссия постановила включить тему «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» в свою программу работы и назначила г-на Павла Штурму Специальным докладчиком[791].

B. Рассмотрение темы на настоящей сессии

212. На данной сессии Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/708), в котором был изложен подход Специального докладчика к сфере охвата и результатам работы над темой и представлен обзор общих положений по ней.

213. Комиссия рассмотрела первый доклад на своих 3374–3381-м заседаниях с 13 по 25 июля 2017 года.

214. На своем 3381-м заседании 25 июля 2017 года Комиссия постановила передать проекты статей 1–4, содержащиеся в первом докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет с учетом мнений, высказанных в ходе пленарных заседаний, и при том понимании, что рассмотрение проектов статей 3 и 4 в Редакционном комитете будет отложено на будущее.

215. На 3383-м заседании 31 июля 2017 года Председатель Редакционного комитета представил промежуточный устный доклад по проектам статей 1 и 2, в предварительном порядке принятым Редакционным комитетом. Доклад был представлен исключительно для информации, и с ним можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии[792].

1. Представление Специальным докладчиком первого доклада

216. Специальный докладчик указал, что его первый доклад посвящен общим положениям, которые будут лежать в основе будущего рассмотрения этой темы. Сначала в докладе приводился обзор мнений, полученных от делегаций в ходе прений в Шестом комитете на семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи в 2016 году, где несколько делегаций высказались в поддержку включения темы в долгосрочную программу работы Комиссии, особо отметив при этом, что ее рассмотрение может способствовать заполнению пробелов в международном праве. Некоторые делегации поставили под вопрос актуальность темы и выразили определенные сомнения относительно возможности достижения государствами консенсуса по этому противоречивому вопросу.

217. Что касается сферы охвата темы и итогового результата работы по ней, т. е. вопроса, неразрывно связанного с предыдущей работой Комиссии, то Специальный докладчик вновь заявил, что тема касается двух областей международного права, которые уже являются предметом кодификации и прогрессивного развития со стороны Комиссии, а именно: правопреемства государств и ответственности государств. Специальный докладчик привлек внимание к предыдущей работе Комиссии, после которой сохранились пробелы для рассмотрения на более позднем этапе[793], а также к работе, проведенной по этой теме Институтом международного права[794]. Специальный докладчик подчеркнул, что цель изучения этой темы – прояснить вопрос о том, существуют ли нормы международного права, регулирующие как передачу обязательств, так и передачу прав, вытекающих из международной ответственности государств за международно-противоправные деяния в ситуациях правопреемства государств. Будучи сосредоточено на вторичных нормах международной ответственности, изучение темы не будет распространяться на какие-либо вопросы международной ответственности за вредные последствия действий,

[791] Тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее шестьдесят восьмой сессии (2016 год) на основании предложения, содержавшегося в приложении II к докладу Комиссии о работе этой сессии (*Ежегодник... 2016 год*, т. II (часть вторая), п. 36 и сс. 290–299).

[792] http://legal.un.org/ilc.

[793] В отношении международной ответственности это включает в себя проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года, *Ежегодник… 2001 год*, т. II (часть вторая) и исправление, пп. 76–77 (см. также резолюцию 56/83 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2001 года, приложение); и проекты статей об ответственности международных организаций 2011 года, *Ежегодник… 2011 год*, т. II (часть вторая), пп. 87–88 (см. также резолюцию 66/100 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2011 года, приложение). В отношении правопреемства государств это включает в себя Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года; Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года, которая еще не вступила в силу; и проекты статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств 1999 года, *Ежегодник… 1999 год*, т. II (часть вторая), пп. 47–48 (см. также резолюцию 55/153 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2000 года). Вопросы правопреемства также ставятся в контексте работы Комиссии над проектами статей по дипломатической защите, *Ежегодник… 2006 год*, т. II (часть вторая), пп. 49–50 (см. также резолюцию 62/67 Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 2007 года, приложение).

[794] Institute of International Law, resolution on succession of States in matters of international responsibility, *Annuaire de l'Institut de droit international*, vol. 76 (Tallinn session, 2015) (размещена на веб-сайте Института: www.idi-iil.org).

не запрещенных международным правом. Согласно Специальному докладчику, в работе над этой темой следует руководствоваться основными принципами правопреемства государств, касающимися проведения различия между передачей части территории, отделением, распадом, объединением и созданием нового независимого государства.

218. Принимая во внимание соответствующие прецеденты в виде статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и статей, которые впоследствии были преобразованы в Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении договоров (далее «Венская конвенция 1978 года») и Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов (далее «Венская конвенция 1983 года»), а также статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, Специальный докладчик считал, что надлежащим способом оформления работы по этой теме будут проекты статей с комментариями к ним.

219. В отношении общих положений, которые составят основу для дальнейшего рассмотрения этой темы, Специальный докладчик отметил, что исторически сложилось так, что доктрина правопреемства государств в основном отрицала возможность перехода ответственности к государству-преемнику, т. е. исходила из теории отсутствия правопреемства.

220. Признав поддержку этой позиции со стороны науки и теории, Специальный докладчик также подчеркнул, что некоторые представители научного сообщества усомнились в существования общей нормы правопреемства государств, применимой во всех случаях. В своем докладе Специальный докладчик представил предварительный обзор практики государств, в том числе ряда судебных решений, касающейся международной ответственности в различных случаях правопреемства государств. Он подчеркнул свой предварительный вывод о том, что современное международное право не поддерживает общего тезиса об отсутствии правопреемства в отношении ответственности государств. Специальный докладчик также рассмотрел актуальность для нынешней темы двух Венских конвенций о правопреемстве. Специальный докладчик подчеркнул, что для подхода с позиций системной интеграции важно обеспечить единообразие в использовании одних и тех же терминов и определений применительно к правопреемству в отношении договоров, государственной собственности, долгов и архивов, гражданства физических лиц и ответственности государств.

221. Специальный докладчик отметил, что универсального режима в отношении правопреемства государств не существует, а имеется несколько областей правоотношений, в которых применяется концепция правопреемства государств. Поэтому нормы, регулирующие правопреемство государств в одной области, например в отношении договоров, могут отличаться от норм, действующих в другой области, например в отношении государственной собственности, государственных долгов и государственных архивов. Он подчеркнул, что различные области правопреемства независимы и регулируются специальными правилами.

222. Специальный докладчик также обратил внимание Комиссии на сложный вопрос о квалификации обязательств, возникающих в результате совершения противоправных деяний, в качестве «долгов», подпадающих под действие Венской конвенции 1983 года, или каким-либо иным образом, который следует рассмотреть в рамках данной темы. Специальный докладчик привлек внимание к своему первоначальному выводу, что они будут считаться долгом для целей норм, регулирующих правопреемство в отношении государственных долгов, если такое право на активы фиксированной или определяемой стоимости было признано государством или установлено международным судом или арбитражным трибуналом на момент правопреемства. Однако если международно-противоправное деяние совершено до момента правопреемства, но его правовые последствия еще не определены (например, арбитраж еще не вынес решение о конкретной сумме компенсации), то любая возможная передача обязательств или прав должна регулироваться нормами о правопреемстве государств в отношении государственной ответственности.

223. По мнению Специального докладчика, его анализ позволяет сделать два предварительных вывода, а именно: традиционный тезис об отсутствии правопреемства ставится под сомнение в современной практике; и переход или непереход обязательств или прав, вытекающих из ответственности государств в конкретных случаях правопреемства, необходимо доказывать отдельно в каждом конкретном случае. С учетом опыта работы Комиссии по вопросу о правопреемстве государств, а также редкости и высокой политизированности данной темы Специальный докладчик подчеркнул, что нормы, которые будут кодифицированы в этой области, должны носить субсидиарный характер. Как таковые они могут служить двум целям. Во-первых, они могут представлять собой полезную модель, которую соответствующие государства могут использовать, а также модифицировать. Во-вторых, в случае отсутствия согласия, они могут выступать в качестве нормы, применимой «по умолчанию» при возникновении спора.

224. Отметив, что в принципе соглашения между заинтересованными государствами должны иметь приоритет перед вспомогательными общими нормами о правопреемстве, которые будут предложены в ходе работы над данной темой, Специальный докладчик прокомментировал анализ в своем докладе релевантности таких соглашений с учетом нормы pacta tertiis, изложенной в статьях 34 и 36 Венской конвенции о праве международных договоров. Распределив соответствующие соглашения на такие категории, как соглашения о передаче, соглашения о претензиях и прочие соглашения, Специальный докладчик отметил, что изучение всего разнообразия соответствующих соглашений между государствами-предшественниками и государствами-преемниками говорит о необходимости применения нюансированного подхода,

с уделением особого внимания содержанию таких соглашений и кругу их участников, для определения применимых правил.

225. Кроме того, Специальный докладчик рассмотрел вопрос о релевантности односторонних актов в контексте данной темы. В своем докладе он сначала проанализировал некоторые конкретные примеры односторонних актов, а затем соответствующие нормы, касающиеся ответственности государств и односторонних актов государств, которые были приняты Комиссией до настоящего времени. Специальный докладчик подчеркнул, что после рассмотрения этих аспектов он пришел к выводу о необходимости предложить особый подход к вопросу односторонних актов в контексте международной ответственности в отличие от строгого подхода, принятого в соответствии с Венской конвенцией 1978 года.

226. Специальный докладчик предложил четыре проекта статей. Первый касался сферы охвата всего свода проектов статей[795]; второй содержал ряд определений конкретных терминов на основе определений, включенных в две Венских конвенции о правопреемстве государств и проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[796]; третий проект устанавливал рамки для анализа релевантности соглашений в случаях правопреемства государств в отношении ответственности[797]; а четвертый – рамки для рассмотрения односторонних заявлений, сделанных государством-преемником[798].

227. Что касается будущей программы работы, то Специальный докладчик считал, что Комиссии следует рассмотреть следующее: вопросы передачи обязательств, вытекающих из международно-противоправного деяния государства-предшественника, – в 2018 году; передачу прав или требований потерпевшего государства-предшественника к государству-преемнику – в 2019 году; и любые остающиеся процедурные и прочие вопросы, включая вопрос о множественности государств-преемников или возможное применение норм о правопреемстве государств в отношении ответственности государств к потерпевшим международным организациям или потерпевшим физическим лицам, – в 2020 году. Специальный докладчик указал, что в зависимости от хода обсуждения весь свод проектов статей может быть принят в первом чтении в 2020 или 2021 году.

2. Резюме обсуждений

а) *Общие замечания*

228. Члены Комиссии приветствовали первый доклад Специального докладчика и поддержали необходимость согласования рассматриваемой темы с ранее проделанной Комиссией работой над

[795] Текст проекта статьи 1, предложенный Специальным докладчиком в его первом докладе, гласил:

«*Проект статьи 1. Сфера применения*

Настоящие проекты статей применяются к последствиям правопреемства государств в отношении ответственности государств за международно-противоправные деяния».

[796] Текст проекта статьи 2, предложенный Специальным докладчиком в его первом докладе, гласил:

«*Проект статьи 2. Употребление терминов*

Для целей настоящих проектов статей:

a) «правопреемство государств» означает смену одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории;

b) «государство-предшественник» означает государство, которое было сменено другим государством в случае правопреемства государств;

c) «государство-преемник» означает государство, которое сменило другое государство в случае правопреемства государств;

d) «момент правопреемства государств» означает дату смены государством-преемником государства-предшественника в несении ответственности за международные отношения применительно к территории, являющейся объектом правопреемства государств;

e) «международная ответственность» означает отношения, возникающие по международному праву в результате международно-противоправного деяния государства;

[…]»

[797] Текст проекта статьи 3, предложенный Специальным докладчиком в его первом докладе, гласил:

«*Проект статьи 3. Релевантность соглашений о правопреемстве государств в отношении ответственности*

1. Обязательства государства-предшественника, возникающие в результате совершения им международно-противоправного деяния по отношению к другому государству или другому субъекту международного права до момента правопреемства государств, не становятся обязательствами государства-преемника по отношению к потерпевшему государству или субъекту в силу исключительно того факта, что государство-предшественник и государство-преемник заключили соглашение о переходе таких обязательств к государству-преемнику.

2. Права государства-предшественника, возникающие в результате совершения против него другим государством международно-противоправного деяния до момента правопреемства государств, не становятся правами государства-преемника по отношению к ответственному государству в силу исключительно того факта, что государство-предшественник и государство-преемник заключили соглашение о переходе таких прав к государству-преемнику.

3. Другое соглашение, помимо соглашения о переходе, порождает в полном объеме последствия в отношении передачи обязательств или прав, вытекающих из ответственности государств. Любое соглашение является обязательным для его участников и должно ими выполняться добросовестно.

4. Предыдущие пункты не затрагивают применимые нормы права международных договоров, в частности норму pacta tertiis, отраженную в статьях 34–36 Венской конвенции о праве международных договоров».

[798] Текст проекта статьи 4, предложенный Специальным докладчиком в его первом докладе, гласил:

«*Проект статьи 4. Одностороннее заявление государства-преемника*

1. Права государства-предшественника, возникающие в результате совершения против него другим государством или другим субъектом международного права международно-противоправного деяния до момента правопреемства государств, не становятся правами государства-преемника в силу исключительно того факта, что это государство-преемник сделало одностороннее заявление о принятии им всех прав и обязательств государства-предшественника.

2. Обязательства государства-предшественника в отношении международно-противоправного деяния, совершенного им против другого государства или другого субъекта международного права до момента правопреемства государств, не становятся обязательствами государства-преемника по отношению к потерпевшему государству или субъекту в силу исключительно того факта, что государство-преемник согласилось с переходом к нему таких обязательств, если только об этом ясно и конкретно не говорится в его одностороннем заявлении.

3. Любые односторонние заявления государства-преемника и их последствия регулируются нормами международного права, применимыми к односторонним актам государств».

связанными с ней темами об ответственности и правопреемстве. Ряд членов подчеркнули, что эта тема позволит заполнить пробелы, которые не были заполнены Комиссией в ходе изучения этих смежных тем, хотя было высказано мнение о том, что в своем первом докладе Специальный докладчик в недостаточной степени изучил взаимосвязь настоящей темы и разработанных Комиссией статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Была выражена определенная обеспокоенность по поводу темпов и способа выбора этой темы для включения в повестку дня Комиссии в начале нового пятилетнего периода, что, возможно, произошло вследствие недостаточно подробного обсуждения целей и ожидаемых результатов работы по этой теме; некоторые члены призвали Комиссию изучить вопрос о методах выбора тем для работы.

229. Хотя некоторые члены сочли эту тему весьма актуальной и подходящей для рассмотрения на данном этапе при наличии поддержки государств и соответствующей практики, другие члены поставили под сомнение ее нынешнюю значимость. Редкость случаев правопреемства, а также различия в политических и исторических контекстах, в которых они имели место, была сочтена препятствием для выявления в практике каких-либо единых или четких тенденций. Некоторые члены выразили обеспокоенность по поводу того, что лишь ограниченное число государств проявили интерес к этой теме в Шестом комитете. Ряд членов поддержали рассмотрение Комиссией работы по этой теме, проведенной частными организациями, включая Институт международного права[799] и Ассоциацию международного права[800], но в то же время подчеркнули, что при изучении этой темы Комиссии следует действовать самостоятельно. Было указано на необходимость того, чтобы Специальный докладчик представил Комиссии более систематический анализ соответствующих материалов, особенно в отношении практики государств и судебной практики, а также сформулировал общее направление и цель работы над данной темой.

230. Что касается общей нормы о правопреемстве государств в отношении ответственности государств, то несколько членов подчеркнули, что еще до изучения возможных исключений или исключающих оговорок, которые были представлены в проектах статей 3 и 4, необходимо будет изучить общие субстантивные нормы, касающиеся правопреемства государств в отношении ответственности; хотя было также заявлено, что эти установленные способы передачи ответственности не зависят от общего правила.

231. Ряд членов Комиссии подчеркнули, что «традиционная» норма отсутствия правопреемства, которую описал Специальный докладчик, на данном этапе по-прежнему остается преобладающей, а возможности автоматического правопреемства ограничиваются правопреемством в отношении государственных долгов и также существуют потенциальные возможности для выявления ограниченного числа четко установленных возможных исключений из отсутствия правопреемства. Другие члены высказали сомнение в том, что на данном этапе традиционная норма отсутствия правопреемства изменилась, хотя Специальный докладчик в своем докладе высказывает иное мнение, и заметили, что наличие любых отступлений от традиционной нормы должно быть подтверждено ссылками на четкие и недвусмысленные примеры практики государств и решения судов и трибуналов.

232. Несколько членов также подчеркнули, что примеры государственной и судебной практики, как национальной, так и международной, которые Специальный докладчик привел в обоснование своего мнения об эволюции традиционной нормы, на самом деле не поддерживают этот вывод, в то время как другие члены высказали мнение о том, что как минимум примеры судебной практики, представленные Специальным докладчиком, дают основания полагать, что никакое общее правило не является абсолютным. Было также заявлено, что доктрина, представленная Специальным докладчиком, также не подтверждает развития нормы. В частности, решение Международного Суда по делу *Проект Габчиково – Надьямарош (Венгрия/Словакия)*[801] ограничивается прямым соглашением о преемственности в отношении ответственности между Венгрией и Словакией, и Суд не предоставил какого-либо указания в отношении более широкого вопроса о правопреемстве в отношении ответственности государств. При этом в деле *Геноцид*[802] Международный Суд не занял никакой позиции по вопросу о правопреемстве в отношении ответственности государств. Было подчеркнуто, что соглашения между государствами или односторонние заявления по вопросам правопреемства могут не зависеть от чувства обязанности, вытекающего из общего международного права, и могут поддерживать традиционную норму, а не какие-либо новые тенденции. С другой стороны, было также высказано мнение о том, что выявленные Специальным докладчиком «тенденции» отступлений от традиционной нормы отсутствия правопреемства могут ограничиваться конкретными формами правопреемства, и поэтому методы анализа Комиссией этих ситуаций будут влиять на конечный результат.

233. Некоторые члены подчеркнули, что для рассмотрения вопроса об общей норме правопреемства необходимо уделить более пристальное внимание практике государств, а также практике из всех регионов. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что отсутствует ясность в отношении того, будет ли результатом работы над этой темой кодификация или прогрессивное развитие. Некоторые члены заявили, что с учетом превалирующей традиционной позиции отсутствия правопреемства рассмотрение этой темы неизбежно будет являться прогрессивным развитием и что с учетом истории работы Комиссии по темам,

[799] См. сноску 794 выше.

[800] International Law Association, *Report of the Seventy-third Conference, held in Rio de Janeiro, Brazil, 17–21 August 2008* (London, 2008), pp. 250 *et seq*.

[801] *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia), Judgment, I.C.J. Reports 1997*, p. 7.

[802] *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Croatia v. Serbia), Judgment, I.C.J. Reports 2015*, p. 3.

связанным с правопреемством, широкого признания государствами окончательного свода статей по этой теме будет трудно достичь.

234. Кроме того, ряд членов поддержали содержащееся в первом докладе Специального докладчика указание на то, что при изучении этой темы он сосредоточит внимание на различиях в формах правопреемства. Некоторые члены подчеркнули, что необходимым компонентом изучения различных форм правопреемства является четкое и подробное разъяснение фактических различий с учетом конкретных обстоятельств.

b) *Конкретные замечания*

i) *Проект статьи 1. Сфера применения*

235. Несколько членов предложили изменить положение о сфере применения, предложенное Специальным докладчиком, включив в него формулировку «в отношении прав и обязательств, вытекающих из международно-противоправного деяния», обеспечив тем самым бóльшую ясность и адресность сферы охвата данной темы, в отличие от общего акцента на ответственности государств. Хотя некоторые члены высказали мнение о том, что эта тема требует изучения первичных норм об обязательствах, другие члены считали, что при рассмотрении данной темы необходимо сосредоточиться только на общих вторичных нормах ответственности. Хотя некоторые члены согласились со Специальным докладчиком относительно исключения из данной темы вопросов ответственности перед международными организациями, другие члены предложили Специальному докладчику в его будущей работе изучить вопрос о правах международных организаций как потерпевшей стороны. Члены выразили противоположные мнения по поводу решения об исключении из рассмотрения понятия «liability» (материальная ответственность, ответственность за ущерб), а некоторые члены указали на то, что термины «responsibility» и «liability» могут вызвать проблемы при переводе на другие языки.

236. Предложение о том, чтобы просить Специального докладчика включить вопрос о правопреемстве правительств, встретило возражения со стороны ряда членов, в то время как несколько членов поддержали идею рассмотрения также вопроса о правомерности или неправомерности правопреемства как такового по международному праву.

ii) *Проект статьи 2. Употребление терминов*

237. Ряд членов поддержали разработку определений терминов, изложенных в подпунктах *a*)–*d*) проекта статьи 2, согласившись с использованием Специальным докладчиком предыдущей работы Комиссии. Была выражена определенная обеспокоенность в связи с тем, что глагол «сменить» в подпунктах *b*)–*d*) может ввести в заблуждение, учитывая случаи правопреемства, в которых государство-предшественник не перестает существовать или не было сменено полностью. Кроме того, была выражена озабоченность в отношении подпункта *a*), поскольку содержащееся в нем определение не содержит ссылки на дополнительный критерий «законности», предусмотренный Венской конвенцией 1978 года, и, таким образом, было высказано мнение о том, что его окончательная форма в рамках этой темы остается открытой для обсуждения.

238. Что касается подпункта *e*), в котором представлено определение «международной ответственности», то было высказано мнение о том, что будет необходимо дать определение термина «международно-противоправное деяние», в то время как несколько членов сочли весь подпункт ненужным для изучения этой темы и предложили его исключить. Было также высказано мнение о том, что в подпункте *e*) слова «последствия», «правовые последствия» или «охватывает международные отношения» с точки зрения прав и обязательств, вытекающих из международно-противоправных деяний, были бы более уместными, чем слово «отношения».

239. Ряд членов высказали предложения включить в этот проект статьи дополнительные термины с их определениями, в частности термины «соглашение о переходе», «одностороннее заявление», «другой субъект международного права», «соглашение о компенсации», а также дальнейшие определения видов правопреемства, которые, как указал Специальный докладчик, он будет рассматривать в рамках данной темы.

iii) *Проект статьи 3. Релевантность соглашений о правопреемстве государств в отношении ответственности*

240. Несколько членов заявили о возможности исключения или упрощения пунктов 3 и 4, поскольку они могут быть сочтены излишними, так как всего лишь повторяют, что эти соглашения регулируются принципами права договоров, и все то же самое, вероятно, можно было бы прописать в комментарии. Было высказано мнение о том, что оговорка «без ущерба» в пункте 4 в отношении нормы pacta tertiis делает различия, проводимые между формами соглашений в пунктах 1–3, излишними. Некоторые члены просили уточнить смысл термина «другое соглашение, помимо» в пункте 3

241. Дальнейшие предложения членов в адрес Специального докладчика касались рассмотрения развития нормы pacta tertiis в контексте соглашений о переходе, а также необходимости еще до изучения вопроса о соглашениях более углубленно изучить различные формы правопреемства.

iv) *Проект статьи 4. Одностороннее заявление государства-преемника*

242. Некоторые члены отметили, что выражение «ясно и конкретно не говорится» в предложенном Специальным докладчиком пункте 2 проекта статьи 4 не включает в себя все критерии для того, чтобы односторонний акт был обязательным, которые были

сформулированы в предыдущей работе Комиссии по односторонним заявлениям[803], и предложили изменить проект статьи 4, с тем чтобы включить в него общую ссылку на все эти требования. Специальному докладчику было рекомендовано уделить основное внимание дальнейшим ситуациям принятия государством ответственности, находящимся вне рамок односторонних заявлений. Наконец, было высказано мнение о том, что в целях обеспечения последовательности в проекте статьи 4 следует воспроизвести порядок элементов из проекта статьи 3.

243. В то время как некоторые члены высказались за то, чтобы направить все четыре проекта статей в Редакционный комитет, другие члены поддержали направление только проектов статей 1 и 2 и предложили оставить статьи 3 и 4 для дальнейшего обсуждения или по крайней мере хранить в Редакционном комитете до рассмотрения дальнейших докладов Специального докладчика. Было также высказано мнение, что все проекты статей нуждаются в более подробном обсуждении до их направления в Редакционный комитет.

c) *Окончательная форма*

244. Что касается окончательного оформления результата работы над темой, то была выражена поддержка формата проекта статей, предложенного Специальным докладчиком, с учетом того, что Комиссия уже использовала этот формат в своей предыдущей работе по вопросам правопреемства. Некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что решение об окончательной форме следует принять на более позднем этапе, и указали на потенциальные преимущества формата проекта руководящих указаний или положений. Члены Комиссии поддержали сделанный Специальным докладчиком упор на то, что по сравнению с соглашениями между государствами любой окончательный результат будет носить субсидиарный характер.

d) *Программа работы на будущее*

245. Ряд членов высказались в поддержку программы работы, предложенной Специальным докладчиком, в то время как несколько членов предложили Специальному докладчику в своем следующем докладе сосредоточиться на вопросе общих норм, применимых ко всем ситуациям правопреемства государств в отношении ответственности государств. Кроме того, Специальному докладчику было рекомендовано до обращения к вопросу о передаче требований рассмотреть процедуру определения требований при правопреемстве, и была особо подчеркнута необходимость уделения особого внимания правам или требованиям государства-преемника.

[803] Руководящие принципы, применимые к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств, и комментарии к ним, принятые Комиссией на ее пятьдесят восьмой сессии, воспроизводятся в *Ежегоднике… 2006 год,* т. II (часть вторая), пп. 176–177.

3. Заключительные замечания Специального докладчика

246. В ответ на высказанные в ходе дискуссии мнения Специальный докладчик отметил, что результатом работы по этой теме станет как прогрессивное развитие, так и кодификация международного права, хотя он признал, что практика государств и прецедентное право в различных областях и в отношении различных видов правопреемства государств разработаны не в равной степени.

247. В отношении практики государств и прецедентного права, описанных в первом докладе, Специальный докладчик согласился с тем, что потребуется более углубленное исследование практики государств, которое будет включено в будущие доклады, и что также необходимо уделить повышенное внимание прецедентам из регионов за пределами Европы. Специальный докладчик признал, что практика государств не является ясной и что дела по этим вопросам могут толковаться по-разному. Он подчеркнул свое решительное несогласие с тем, что он назвал устаревшей доктриной или фикцией о сугубо личном характере ответственности государства, которая, как представляется, априорно исключает любую возможную передачу прав и обязательств, вытекающих из международно-противоправных деяний. Специальный докладчик особо отметил, что необходимо также проанализировать и учесть новые события в этой области.

248. В отношении точной сферы охвата темы Специальный докладчик подтвердил, что он предпочитает на данном этапе работы не рассматривать вопросы о правопреемстве государств в отношении последствий правомерных действий, но их можно будет изучить на более поздней стадии. Он подтвердил, что, хотя он пока откладывает вопрос о правопреемстве в отношении ответственности перед международными организациями как таковой, будущая работа по данной теме может включать в себя вопросы правопреемства в отношении ответственности государств за ущерб, причиненный другим субъектам, а именно международным организациям, а также вопросы об ответственности государств-членов в связи с действиями организации. Специальный докладчик заявил, что он не собирается изучать вопрос о правопреемстве правительств.

249. Переходя к конкретным замечаниям по проектам статей, Специальный докладчик согласился с предложениями включить в проект статьи 1 какую-либо ссылку на «права и обязательства, вытекающие из международно-противоправного деяния». По его мнению, предложение не включать в проект статьи 2 определение «международной ответственности» является логичным, поскольку оно может быть рассмотрено в комментарии. Специальный докладчик указал, что дополнительные определения будут включены в проект статьи по ходу работы. Он далее отметил, что подпункт *a*) проекта статьи 2 не содержит выражения какой-либо позиции по вопросу о

законности правопреемства; этот вопрос будет рассмотрен в следующем докладе.

250. Что касается необходимости изучения и определения общей нормы о правопреемстве перед подготовкой проектов статей 3 и 4, касающихся, соответственно, соглашений и односторонних заявлений, то Специальный докладчик отметил, что эти проекты статей являются не просто клаузулами о ненанесении ущерба, поскольку они касаются как формы, так и существа и подчеркивают субсидиарность проектов статей. Специальный докладчик отметил, что наличие этих проектов статей на начальном этапе работы является полезным и что оно позволит избежать необходимости повторно упоминать соглашения и односторонние заявления в каждом из последующих проектов статей. Он указал, что в последующих докладах он предложит комплекс норм для различных категорий правопреемства, но при этом не собирается предлагать общую норму о наличии правопреемства взамен общей нормы о его отсутствии.

251. Кроме того, Специальный докладчик поддержал предложения, касающиеся включения проекта статьи, в явной форме указывающей на субсидиарную природу этих статей, а также касающиеся того, чтобы результаты предыдущей работы Комиссии над Руководящими принципами, применимыми к односторонним заявлениям, были в полной мере отражены в проекте статьи 4.

252. Что касается окончательной формы, которую должна принять работа по данной теме, то Специальный докладчик вновь высказался в пользу проектов статей, отметив при этом, что эта тема предусматривает как кодификацию, так и развитие новых норм. Он отметил, что опыт, накопленный в связи с Венскими конвенциями 1978 и 1983 годов, свидетельствует о том, что в ситуациях правопреемства государства могут применять закрепленные в конвенциях принципы даже в тех случаях, когда они еще не вступили в силу. Вспомогательный характер норм позволит обеспечить достаточную гибкость для различных ситуаций.